

//

— За..., - кровь в горле не позволяла словам свободно выходить наружу, - ... за что? - прохрипел Грей.

— Ха-ха-ха, жалкий ублюдок! - заржал безумец в лохмотьях и пнул парня под рёбра.

Силы ушли на вопль и плачь, отчего даже закрыться руками, - не то что встать, - невозможно, как ни старайся. Каждый удар будто разрушал все нервные окончания тела, превращая то в опухший мешок для битья, коим он, по факту, сейчас и является.

Десять минут назад, когда Грей раньше всех, - как он думал, - пришёл за едой, там уже стоял десяток нервно озирающихся по сторонам безумцев.

“Ладно, бывает”, - подумал он и расположился в самом конце очереди. Но проходили минуты, и ни один человек так и сдвинулся. Юноша встал перед выбором: уйти и остаться без еды, или же надеяться, что опасения возникают лишь по вине больной фантазии. Он не мог позволить себе хоть как-то подвести единственного друга, потому посадил невероятно сильную трусость на цепь и остался ждать.

— Ну же, нытик, вставай! - мужчина плюнул в слипшиеся от крови волосы парня.

— П... пожалуйста, не надо..., - больше чем хрип, Грей выдать уже не мог.

Он выискивал в закромах тела остатки сил и тратил их на попытки уползти от обезумевших рабов, но удавалось лишь спровоцировать их на ещё один пинок и унижение. Всё лицо онемело, а окружающая картина мира видна лишь сквозь одну узкую щёлочку. Дыхание столь тяжёлое и прерывистое, что со стороны невозможно понять, какой от него смысл.

Грей уцепился за траву и прополз пару бесполезных сантиметров. Безумец перевернул его ногой на живот и с размаху ударил в пах. Закричать не получилось, ибо не хватало сил, тогда как схватиться за место удара не позволил прокатившийся волной шок. Ожидающие реакции психопаты услышали лишь стон и всхлип.

— И это всё? - вновь удар в пах, - И где же твои мольбы, - и вновь, - Что, ничтожество, мечтал покувыркаться с эльфийкой? - и вновь, - Интересно, как после этого у тебя получится?!

Гениталии превратились в подобие фарша. Грей мечтал лишь об одном - поскорее потерять сознание. Пару раз, в момент особо сильных ударов он едва не оказался за чертой сна, но по итогу всё равно машинально цеплялся за явь.

“Боже, пожалуйста, не надо...”

Грей нашёл силы завопить.

— Так-то лучше, - мужчина улыбнулся, - Хотя...

Он наклонился, взял горсть земли, раскрыл мешку мяса рот с выбитыми зубами и засунул её внутрь.

— А как сейчас будешь вопить?! – он развернул Грея обратно на живот, сел сверху, и принялся бить по челюсти, словно раскачивая маятник в такт музыке глухих ударов.

“Я не хочу умирать... Только не сейчас... Пожалуйста...”

— Куда ты ползёшь, ничтожество?! – стоявший позади безумец обеими руками поднял булыжник и швырнул в стопу мальчика.

Хрусту вонзившихся в землю пальцев едва удалось перекрыть вопль.

— Эй, парни, вы заметили, он даже не обоссался? Ха-ха-ха, - стоя гиен засмеялась вновь.

— Ха-ха, а ведь точно! Эй, давайте заставим его наблюдать за тем, как мы будем трахать ту эльфийку?

— Да, точно! – брызгал слюнями ещё один, попутно ломая ногой пальцы на руках юноши.

С землёй во рту, сплошь покрытый кровью и слюной, он молил лишь о прекращении ада. Каждый удар ознаменовал рождение очередного вопроса. Вот ударили по позвоночнику – “За что?”. Вот, самый крупный из всех, с размаху выбил ещё один зуб – “Чем я всё заслужил?”. Но временами случалось и хорошее. Например, один из безумцев со всей силы ударил по челюсти, отчего земля вылетела обратно и вновь открыла возможность дышать. Грей радовался, ибо от многочисленных переломов нос превратился в извилистый лабиринт и единственным источником воздуха служил рот.

— ПОЖАЛУЙСТА... ПОЖАЛУЙСТА, НЕ НАДО БОЛЬШЕ, - вновь смог завопить он.

— О, смотрите, вернулся в самое начало. Ты настолько ушибен, что всё ещё не понял? Раз не сработало в первый раз, то не сработает и во второй. Мы не остановимся, как бы ты не молил. Тебе никто не помо..., - фраза прервалась вместе с побоями.

Голову заполонил экстаз. Как же приятно, хоть секунду не ощущать удары. Но с каждым мгновением счастья, Грей понимал, что безумцы остановились не просто так. Сквозь скрежет алого океана боли, он приподнял голову и посмотрел в захватившую всеобщее внимание сторону.

Лёгкими, будто вальяжными шагами, к ним навстречу шёл Сайфер.

“С-софия всё-таки позвала его...” - девушка так же стала для него одним из самых дорогих людей.

— Это он убил Эрика и забрал всю ткань!

— Да, точно он!

Грей не видел выражения их лиц, но явственно ощущал разрастание корней гнева по телу каждого безумца. До этого от них не ощущалось ничего, кроме азарта загнавших жертву хищников. Но сейчас же, когда несколько десятков людей источали столь сильную ауру ненависти, даже Сайферу грозила опасность.

— С... Сайфер... беги, - прохрипел Грей, вздымая руку к приближающемуся силуэту.

“Я не хочу, чтобы умер ещё и он. Со мной уже всё решено. С самого рождения не стоило рассчитывать на счастливый финал. Я не могу позволить единственному другу умереть”

— Пожалуйста... оставь меня, - крик души являлся скорее шёпотом.

— Эй, ублюдок, - орава безумцев шагнула в сторону Пересмешника, - Пришёл за своим поганим друж...

— На колени, - сказал Сайфер сотней слившихся в единое эхо ревуших голосов.

Все, кто окружал парня, в миг упали и завопили. Давление в пространстве вокруг столь велико, что даже бесталанный в магии Грей чувствовал дрожь реальности вокруг.

Безумцы исполняли непоколебимый приказ и стояли на коленях. Несмотря на хруст костей и треск суставов, непослушание невозможно на уровне первобытных законов природы. Грею удалось заметить нечто различающееся во всеобщем плаче и вопле. В отличие ото всех вокруг, один мужчина молчал.

“Он что... умер?”

Глаза закатились, изо рта капала слюна - всё указывает на смерть. Но как и остальные, он незыблемо стоял на коленях.

— Ниц, - поднял руку Сайфер.

Одурманенные безграничной покорностью люди с невероятным энтузиазмом вонзили головы в землю. Одних постигла участь падения об камень и раздробленной головы, другие узрели улыбку удачи и попали в землю. Грей вновь окинул взглядом безумие вокруг и увидел переломанную надвое от сильного удара шею мужчины.

— Возомнили, будто обладаете силой...

“Что это за голос?”

Словно сотни разных голосов и языков слились в одно единственное эхо, на поверхность коего лишь едва проступал изрекаемый в обратном порядке человеческий.

— ...хоть и остались всё теми же червями.

Сайфер подошёл к Грею. У наполненного фаршем, но тем не менее ещё живого мешка с костями, оказалось достаточно сил, чтобы поднять голову и взглянуть в лицо спасителю.

Он не увидел ничего, кроме презрения золотых глаз. Именно так, слушая рассказы брата о приключениях героев, он представлял взгляд жестокого Короля. Истинная мощь и власть; то, что невозможно постичь отребью вроде Грея.

“Это больше не Сайфер”

Юноша лишь опустил голову, и исчезнувшие мгновением ранее слёзы потекли вновь, разрывая путь к свободе сквозь наполненные кровью опухоли. Всё, как и описывала эльфийка. Воспоминание вчерашнего разговора обрывками трепетало внутри памяти, с каждой секундой прокладывая страху путь к чаше эмоций. Капля за каплей, ужас заполнил сосуд.

Грей, сдержавший мочевой пузырь даже перед лицом нескончаемых избиений, наконец сдался перед истинным чудовищем.

— Боишься? – улыбнулся Сайфер, - Прекрасно. Но не стоит, ибо не познал ты вкуса греха, - он коснулся головы Грея.

Хруст, и нос юноши вправился на место; секунда, и опухоли сошли на нет; две, и разорванная кожа вновь затянулась; три, и тело парня стало прежним. Он вдыхал полной грудью и не желал останавливаться, словно принимая очередную дозу опиума. До чего же приятно дышать, пусть и насквозь пропитанным железом воздухом. Но наркотик ослабил хватку разума, и Грей осознал, что всё ещё лежит в ногах Сайфера. Страх выплеснулся наружу и, со вскриком, он отскочил от ног друга.

— Неудивительно, ведь мыши всегда убегают, - юноша с золотыми глазами махнул ладонью вверх, - Вставай.

Грей подскочил и выпрямил ноги столь сильно, что чуть не сломал суставы. Только сейчас познал он чувство беспомощности перед приказом. Вся нервная система, словно энергетическая цепь артефакта, разрушалась и создавалась заново с необходимыми поправками. Когда прозвучала команда встать, Грей более не способен по собственной воле изменить положение ног. Сайфер превратил конечности бывшей груши для битья в статичные протезы без жизни.

— К-кто ты? - осмелился спросить Грей.

— Раньше вы рубили голову всякому, кто носил золотые глаза. Но ныне даже имени моего не знаете. Король хорошо постарался, вправляя вам мозги. Я лишь создание, однажды узревшее суть греха, не более.

— Так ты не Сайфер..., - зрачки Грея сузились, голос задрожал ещё сильнее.

— Уже нет, - он щёлкнул пальцами.

Все падшие ниц безумцы завопили, их кожа вздулась и покрылась волдырями, а глаза потекли наружу.

— Бегите, коли способны, и наслаждайтесь последними секундами агонии.

Словно по команде, люди с облезшей кожей разом подскочили и ринулись бежать от смерти, но старания казались тщетны, ведь она настигала жертву спустя несколько секунд.

Сайфер щёлкнул пальцами и ноги убегавшего разорвало на части. Потом ещё, и половина туловища другого беглеца превратилась в бесформенную массу. Словно дирижёр, он водил руками по воздуху и наполнял лес реками крови.

- Ну же! - щёлчок, - Ну же! - ещё щелчок, - НУ ЖЕ, ПОЧЕМУ ТЕПЕРЬ ВЫ НЕ СМЕЁТЕСЬ?!

Он водил и водил, щёлкал и щёлкал. Испепелялись убежавшие, разрывались лежащие, а багровый водопад стремился заполнить собою всё вокруг.

Взмах-щелчок, внутренности затолкавшего землю в рот вспыхнули, и он упал на ледяную по его меркам землю.

Кто-то даже умудрился спуститься и подползти на коленях к ногам Сайфера, умоляя о пощаде. Ему удалось лишь оставить два кровавых отпечатка на тёмных штанах.

Взмах - щелчок.

Многие обещали исправиться, встать на правильный и истинный путь. Твердили о воздвижении храмов, о многомиллионных людских жертвах, о столь огромных средствах, что построить отдельную страну не составит труда. И Грей уверен в их честности, ибо после абсолютной силы смертельного Приказа, они достанут всё, лишь бы не испытать её вновь. Но столь мелкие просьбы не интересовали Сайфера.

Щелчок - взмах - хлопок.

С каждой секундой вопль всё утихал и утихал, и вскоре вовсе прекратился. В живых не осталось никого, кроме испуганного до смерти Грея.

Он смотрел на окрасивший реальность ужас, и не верил в возможность подобного зрелища. Да, он видел, как испепеляли орков; как их замораживали и разрывали магией ветра; но никогда, как по одному лишь щелчку, органы людей плавились, оставляя жизненно важные лишь напоследок. Способный вертеть головой, он осматривался по сторонам, пока не наткнулся на взгляд Сайфера. Бывший когда-то друг смотрел оценивающим, но как всегда презрительным взглядом высшего существа, коим люди смотрят на насекомых.

— Что-ж, даже наслаждения агонией мучавших тебя червей ты не испытал. По истине, один из чистейших людей. Пускай тело твоё сбросит оковы драконьего приказа! – он вскинул руки, – Ибо не предстало святым слушать иных, кроме как...

— Сайфер! – знакомый женский крик.

//

— Всё, я не могу больше её скрывать. Теперь Анлорак видит и слышит Софию.

— И что же теперь делать?

— Молиться, что нас смогут победить, ибо у него полный контроль над телом. Если захочет, сможет даже сердце остановить.

//

Прикованный золотыми цепями к раскалённому трону Сайфер сидел за мутным стеклом. Каждое движение, каждая мысль отдавала нестерпимым и плавящим кожу жаром. Копия давно исчезла, видимо не желая терпеть нахлынувший пожар, а посему юноша остался наедине с ведущим во внешний мир стеклом и тронem Воплощения Инквизиции.

Анлорак, ныне властвующий над телом, повернулся в сторону голоса. София, как всегда поджала руки и стояла за спинами готовых к бою эльфов.

— Ах, это ты. Я-то думаю, куда подевалась та дрянь, а она, как оказалось, привела подмогу. И что, действительно веришь, что насекомые смогут меня остановить?

— Сайфер, пожалуйста, очнись! - плакала девушка.

“Боже, почему цепи такие крепкие! Я не могу вырваться!” - юноша брыкался на троне, но раскалённый металл лишь глубже плавил восстанавливающееся мясо.

— Его больше нет. Быть может, он вернётся на мгновение, но поверь, я загоню заблудшую овцу обратно.

— Дракон, отпусти человека за спи..., - начала было соседка Грея.

— Закрой рот, тварь, - на сей раз, на передний план сотни языков проступил эльфийский, - Я не давал слово. Вам повезло, что Иггдрасиль позволяет противиться Приказам, иначе бы вы уже давно тлели на неугасающих углях.

— Не осталось выбора, мы убьём его, - прошептала эльфа Софии.

— Последний шанс, он вернётся, я обещаю! - девушка вышла навстречу Анлораку, - Сайфер, пожалуйста, очнись. Ты обещал, что мы выберемся отсюда вместе, помнишь? Обещал, что впредь нас ждёт только счастье, - истерика всё сильнее охватывала Софию, - П-пожалуйста, очнись, - Сайфер пошёл навстречу, - Я не хочу терять...

“НЕТ, СОФИЯ, БЕГИ. ПРОШУ, БЕГИ ОТСЮДА”, - все старания вырваться тщетны, ибо даже лишившись руки, цепь сковывала другое место.

— ...ещё одного любимого чело...

Анлорак выжал из ног всё без остатка, мелькнул перед глазами Софии и вонзился коленом в живот, отчего та отлетела на несколько метров. Эльфы даже не шелохнулись в ответ на ныне полумёртвого союзника. Но не бессердечность послужила тому причиной, а невозможность уследить за рывком и его результатом.

— Эй, юнец, ты ведь видишь всё это, да? - он медленно подошёл к лежащей и борющейся за жизнь девушке, - Я покажу, сколь сильно твоё никчёмное тело, под покровительством истинной веры.

Сайфер не смог бы выдать такую скорость, ибо вкладываемые им силы контролировало ныне дремавшее подсознание. Но даже несмотря на это, тлеющий на троне юноша не понимал, как дракон всё ещё стоит, ведь все связки и нервы в ногах давно полопались от напряжения.

Анлорак взял девушку за ногу, развернулся и швырнул полумёртвое тельце на несколько метров вперёд, целясь аккуратно в дерево. Удар спиной выбил остатки воздуха из лёгких и

проломил древесную кору. София упала наземь, прокатилась метр вниз по склону, и теперь даже грудь её не вздымалась.

<http://tl.rulate.ru/book/13920/444415>